

ЖИВИ ЗА МЕНЯ

АЛЕКСЕЙ КОРНЕЛЮК

Книги от которых не оторваться

Алексей Корнелюк

Живи за меня

«Автор»

2026

Корнелюк А.

Живи за меня / А. Корнелюк — «Автор», 2026 — (Книги от которых не оторваться)

В городе у старой плотины опыт умерших передают молодым. Наследники становятся врачами и инженерами, получают жильё и уважение. Постепенно чужие воспоминания вытесняют их собственную жизнь. Ася работает в службе отбора. Она сама добилась для семнадцатилетнего брата престижного наследства, спасая его от опасной работы. Теперь Лев чинит отопление, иначе смеётся и просит разыскать женщину, которую помнит своей женой. В поисках способа вернуть брата Ася выходит на мастерскую, где молодых учат обходиться без передачи памяти. Через сорок два дня её закроют, а учеников отправят в наследование. Чтобы выиграть для них время, Ася использует служебные связи, семейные тайны и обещания, которые всё труднее выполнить. Она знает, как убедить человека согласиться. Гораздо труднее услышать его отказ — особенно когда человек с лицом её брата просит позволить ему жить своей жизнью.

© Корнелюк А., 2026

© Автор, 2026

Алексей Корнелюк

Живи за меня

Живи за меня

Лев стоял на табурете и держал оконную створку. На столе рядом с хлебом лежали отвёртка, снятая старая петля и три винта, завёрнутые в край полотенца.

— Не наступай, — сказал он.

Ася остановилась. У носка её туфли лежал четвёртый винт. Она подняла его и положила к остальным.

— Ты собираешься это закрывать?

— Для этого и снял.

Из окна тянуло холодным воздухом. На подоконнике дрожал пакет с сушёными яблоками, оставленный матерью для соседки. Лев взял со стола отвёртку, подпер створку плечом и попытался затянуть винт на запасной петле. Рукав куртки был ему короток: между манжетой и кистью виднелась полоска красной кожи.

— Давай, — сказала Ася, ставя сумку на стул.

— Ты опоздаешь.

— За что держать?

Он показал. Она взялась за край рамы, холодной и мокрой снаружи. Лев отпустил створку, прыгнул с табурета и порылся в раскрытой жестяной коробке. Там лежали шайбы, согнутый гвоздь, половина мела и несколько деталей, назначения которых Ася не знала.

— На работе такое выбрасывают, — сказала она.

— На работе новое дают.

Он нашёл нужный винт, вернулся на табурет и поджал нижний угол створки. На этот раз петля встала ровно. Лев затянул винты, попробовал окно, потом ещё раз открыл и закрыл. Ручка пошла туго, но край больше не отходил от рамы.

— Теперь не будет свистеть. — Он провёл пальцем вдоль щели.

— До вечера?

— До следующего года. Если ты опять не станешь вешать сюда сумку.

— Я один раз повесила.

— Петле хватило.

Он убрал инструменты, смахнул крошки краски в ладонь и высыпал их в ведро. Ася потрогала подоконник. Ветер больше не шёл. Ей хотелось поблагодарить его, но он уже вытаскивал из-за холодильника ботинки.

На левом была новая пряжка. Лев согнул ногу, проверяя, не давит ли она на подъём.

— Из бригады ответили, — сказал он.

— Когда?

— Вчера. Ты поздно пришла.

Он достал из кармана сложенный лист и протянул ей. Бумага была тёплая. Вверху стоял номер наружной бригады, ниже — его фамилия. Приглашали на подготовительный сбор перед выходом к северному водозабору.

Ася прочитала до конца, хотя последние строки знала наизусть. Тот же порядок был у всех наружных назначений: медицинский допуск, проверка снаряжения, подпись об ознакомлении с условиями.

— Три недели, — сказал Лев. — Первый выход с наставником. Потом обратно.

— Я вижу.

— Там ещё старую ветку обследуют. Которая по берегу идёт. Помнишь, я тебе показывал?

Она помнила листы, разложенные на полу возле его кровати. Лев срисовал схему со старой карты, а потом несколько вечеров дополнял её по рассказам людей, вернувшихся снаружи. Ася тогда переступала через бумаги и просила убрать хотя бы проход.

— У тебя допуск есть?

— Предварительный. Нужно, чтобы в службе подтвердили обследование.

— Это в медчасть.

— В медчасти говорят, что они передали. У них теперь ничего нет.

Он произнёс это без раздражения. Видимо, уже успел сходить и поспорить. Ася разглядела лист на столе. В углу остался полукруглый след от чашки.

— Посмотрю.

— Только не откладывай. Им до среды надо.

Мать вышла из своей комнаты, застёгивая на ходу кофту. Волосы у неё ещё были влажные. Из-под рукава торчал край повязки на запястье.

— Кто хлеб резал?

— Я, — сказал Лев.

— Нижний кусок оставьте. Мне с собой.

Она налила в кружку вчерашний чай, выпила стоя. Потом заметила лист у Аси в руках.

— Пришло?

Лев кивнул. Мать взяла бумагу, поднесла ближе к лицу. Очки она оставила на работе и второй день собиралась забрать.

— Три недели, — повторила она.

— Там кормят, — сказал Лев. — И платят с первого дня.

— Я не про кормят.

Он забрал у неё кружку и поставил в мойку. Мать посмотрела на новую пряжку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.